

Анализ Дела о Смерти Джамала Хашогги: Перспективы Международного Права и Государственной Юрисдикции (Analysis of the Jamal Khashoggi Death Case: Perspectives on International Law and State Jurisdiction)*

Dzaka Ashriel Faris¹, Firman Fadillah², Tety Machyawaty³

National Research Tomsk State University, Russian Federation

[10.15408/jch.v12i2.41195](https://doi.org/10.15408/jch.v12i2.41195)

Abstract:

The case of the murder of Jamal Khashoggi at the Saudi Consulate in Istanbul has drawn the attention of the international community to such vital issues of international law as the abuse of diplomatic immunity and State responsibility for human rights violations. This analysis reveals the dynamics of international law and national jurisdiction concerning crimes committed at diplomatic facilities, which should be protected by diplomatic immunity. The principle of territorial jurisdiction allows Turkey, as a crime scene, to investigate and bring the perpetrators to justice. At the same time, Saudi Arabia faces problems in complying with international conventions on law enforcement, fair treatment of foreign citizens and protection of human rights. The Khashoggi case raises questions about the extent to which diplomatic immunity can protect international crimes and how countries can fulfil their obligations under international law without sacrificing sovereignty. The impact of this event on Saudi Arabia's reputation and diplomatic relations is also significant, as it has sparked a debate about the role of soft power and ethics in world politics. This study aims to deepen understanding of the challenges in international justice, emphasising the importance of States complying with existing international standards and responding decisively to the abuse of diplomatic immunity. The study concludes by emphasizing the need to reform international law as a preventive measure against such crimes in the future while ensuring respect for the principles of justice at all levels.

Keywords: Jamal Khashoggi; International Law; State Jurisdiction; Human Rights; Diplomatic Immunity

* Received: July 15, 2024; revised: July 29, 2024; accepted: August 21, 2024; published August 31, 2024.

¹ PhD Candidate at the National Research Tomsk State University, Russian Federation. E-mail: dzaka.ashriel@ui.ac.id

² Lecturer and Head of the Police Science Study Program at the University of Indonesia. E-mail: Syahff@gmail.com

³ Lecturer at the University of Indonesia. E-mail: mamitety@gmail.com

**Corresponding author: dzaka.ashriel@ui.ac.id

A. ВВЕДЕНИЕ

Убийство Джамала Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Турции вызвало споры с точки зрения международного права и дипломатии. Этот инцидент также имеет серьезные последствия для международных отношений Саудовской Аравии. Некоторые из источников, обсуждаемых в данной статье, также обсуждают вопрос универсальной юрисдикции в искоренении преступления пиратства в Индонезии, а также концепцию мягкой силы и международную политическую динамику. Убийство Джамала Хашогги связано со сложными вопросами гражданства и дипломатического иммунитета. Саудовская Аравия, как страна, вовлеченная в это дело, несет международную ответственность за его разрешение. Однако использование здания консульства для совершения убийства нарушает принципы международного права, в том числе дипломатический иммунитет, который должен соблюдаться в соответствии с принципами мира в международном праве.

Территориальная юрисдикция – это полномочия государства регулировать все, что происходит на его территории. Принцип территориальной юрисдикции позволяет государству претендовать на юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на его территории. В этом контексте дело о смерти Джамала Хашогги служит конкретным примером нарушения международного права, связанного с рассмотрением территориальной юрисдикции. Статья 2 *Гаагская конвенция по некоторым вопросам, связанным с коллизионным правом о гражданстве* Статья «О некоторых вопросах гражданства» гласит, что гражданство лица должно определяться в соответствии с законами его страны ([Джавахир Тонтови 2006, стр. 161](#)). В связи с этим целью данной статьи является изучение и анализ дела об убийстве Джамала Хашогги в контексте международного права и дипломатии, а также его последствий для международных отношений Саудовской Аравии.

Кроме того, в данной статье будет рассмотрено влияние этого дела на международную репутацию Саудовской Аравии и то, как оно может повлиять на ее дипломатические отношения с другими странами. В ходе анализа основное внимание будет уделено злоупотреблению дипломатическим иммунитетом в данном случае и тому, как оно нарушает принципы международного права. Кроме того, в данной статье будет рассмотрен принцип территориальной юрисдикции в контексте смерти Джамала Хашогги, когда страна, в которой произошло преступление, имеет юридические полномочия для судебного преследования виновных.

Последствия этого дела также будут обсуждаться в рамках нарушений прав человека и международных обязательств страны. Кроме того, в документе будет освещена роль «мягкой силы» и динамика международных политических решений в этих случаях.

Обзор литературы

Трагедия убийства Джамаля Хашогги в условиях молчания дипломатии и международных правил игры заставила международных юристов столкнуться с дилеммой между государственным суверенитетом и верховенством прав человека. В рамках этого академического спектра два научных журнала предлагают разные точки зрения на дело об убийстве Хашогги, которое привлекло внимание всего мира.

Первый журнал «Ответственность турецкого государства в деле Джамаля Хашогги по международному праву», авторы Мэй Фадха Айсия, Аль-Ханиф и Гаутама Буди Арундати ([Мэй Пхадха Айшья, А. Л. Ханиф и Гаутам Бадди Арундати 2023](#)) Углубляется в сложности реализации трансграничных юрисдикций. В анализе подчеркивается важность защиты прав журналистов и правовые последствия целенаправленных убийств в условиях дипломатического иммунитета.

Затем во втором журнале, «Права человека против дипломатического иммунитета: дело об убийстве Хашогги» Гунавана и др. ([Гунаван и др. 2023](#)), важные элементы прав человека, которые соответствуют предыдущим журналам, становятся фундаментальной и не подлежащей обсуждению основой, даже в контексте дипломатического иммунитета. Журнал резко критикует злоупотребление дипломатическим иммунитетом и требует, чтобы правосудие восторжествовало без исключений, даже если преступления произошли в консульствах, исторически считавшихся священными местами для дипломатии и экстерриториальности.

Данное исследование отличается от предыдущих тем, что в нем не только дается всестороннее понимание, основанное на принципах международного права, но и дается критика современной дипломатической практике, особенно когда дипломатия сталкивается с существенными нарушениями прав человека. В исследовании исследуются сложности баланса между уважением прав человека и применением дипломатического иммунитета и обостряется наше понимание конфликта между государственным суверенитетом и обязательством уважать международные нормы.

В рамках данного исследования исследователи предлагают задуматься о том, как национальные институты и национальное законодательство могут играть активную роль в поддержании правосудия на международном уровне, изучить пределы юрисдикции, допускаемой международным правом, и подчеркнуть важность баланса национальных интересов с глобальными обязательствами по защите прав человека. Кроме того, исследование приводит к более глубокому обсуждению того, как национальная юрисдикция может быть ключевым элементом правоохранительных систем и универсального отправления правосудия, в том числе при столкновении с дилеммами между государственным суверенитетом и необходимостью соблюдения существующих международных дипломатических правил, тем самым создавая справедливую и ответственную глобальную парадигму.

В. МЕТОДЫ

Методология данного исследования носит нормативный характер, с акцентом на пересмотр международного права и юрисдикции государств в отношении дела о смерти Джамала Хашогги. Основным направлением исследования является реализация принципов международного права и юрисдикции государства при рассмотрении дел об убийствах, совершенных гражданским населением, в данном случае журналистом в дипломатической среде. ([Соэрджоно Соеканто, 2014](#))

Применительно к литературным исследованиям данные получены путем сбора правовых материалов, классифицируемых на первичные, вторичные и третичные: 1). **Первичные правовые материалы:** Включает, помимо прочего, международные конвенции, связанные с защитой прав человека, дипломатическим иммунитетом и юрисдикцией. Например, это могут быть такие документы, как: Венская конвенция о дипломатических сношениях; Конвенции и другие международно-правовые документы, касающиеся прав человека. 2). **Вторичный юридический материал:** Включает литературу, которая объясняет или анализирует первичный правовой материал. К ним относятся: Журнальные статьи и научные исследования, в которых обсуждается толкование и связанное с этим применение международного права; Международные и национальные организации сообщают об этом деле; Документы, описывающие лучшие практики и правовые нормы. 3). **Третичные юридические материалы:** Включает справочные источники, которые поддерживают понимание первичных и вторичных юридических материалов, таких как: Энциклопедии и юридические словари; Учебники по международному

праву или комментарии, в которых излагаются общие принципы международного права.

Эта методология призвана обеспечить всеобъемлющую правовую основу для понимания и оценки осуществления государственной власти в случаях, связанных с дипломатическим иммунитетом и экстерриториальностью, а также для поиска адекватных решений в рамках международного права. Исследование также направлено на анализ и уточнение ответственности вовлеченных стран, а именно Турции как страны, где было совершено преступление, и Саудовской Аравии как страны происхождения преступников, а также страны, обвиняемой в совершении убийства. ([Soerjono Soekanto, 2014](#))

С. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Статья 1 Конвенции Монтевидео 1933 года гласит, что одной из отличительных черт государства является его способность вступать в международные отношения с другими государствами (*Возможность вступить в отношения с другими государствами*) ([Международное право: введение / Сефриани | Библиотека Конституционного суда, без даты](#)). Эта правоспособность относится к правовым возможностям, основанным на национальном и международном праве, в рамках государства, защищающего всех физических и юридических лиц и совершающих действия в пределах своих территориальных границ, что приводит к гражданской и уголовной юрисдикции. Международные отношения порождают важные международные соглашения, которые играют важную роль в более широком регулировании полномочий (прав), обязанностей и ответственности каждого государства, в том числе связанных с юрисдикцией. Это связано с тем, что вопросы юрисдикции не являются исключительно внутренними вопросами.

В случае уголовных дел существует несколько признанных в международном праве принципов юрисдикции, которые государства могут использовать для предъявления претензий (*Судебная юрисдикция*) ([Принцип территориальной юрисдикции](#)) ([Международное право: введение/Сефриани | Библиотека Конституционного суда, без даты](#)). В соответствии с этим принципом каждое государство обладает юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных на его территории. Этот принцип является одной из форм суверенитета, которым пользуется государство, которое дает право наказывать своих граждан, а также иностранных граждан, которые совершают преступления или

нарушения на его территории. Этот принцип становится основной основой для рассмотрения дела страной. ([Джавахир Тонтови, 2006](#))

Хорошо известно, что в международном праве существует *расширение территориальной юрисдикции* в связи с достижениями науки и техники, особенно в области транспорта, связи и информационных технологий, а также их результатами. Расширение территориальной юрисдикции характеризуется двумя подходами: 1). Субъективный территориальный принцип. Этот принцип позволяет государству утверждать и осуществлять свою юрисдикцию в отношении уголовного преступления, которое началось или произошло на территории его государства, даже если оно закончилось или было урегулировано в другом государстве. 2). Объективный территориальный принцип. Этот принцип позволяет государству претендовать и утверждать свою юрисдикцию в отношении преступного деяния, которое совершено за границей (в другой стране), но заканчивается или разрешено и ставит под угрозу его собственную страну.

По мнению Глэнвилла Уильямса, суверенитет неотделим от юрисдикции, и эту тесную взаимосвязь можно объяснить следующими факторами: 1). Страна, в которой совершено преступление, как правило, наиболее заинтересована в его наказании. 2). Как правило, виновник преступления обнаруживается в той стране, где он совершил преступление. 3). Как правило, наиболее подходящим является местный суд, где произошло преступление, потому что свидетели (и, возможно, доказательства) могут быть найдены в этой стране. 4). В связи с тем, что речь идет о более чем одной правовой системе, было бы странно, если бы человек подчинялся двум правовым системам.

Однако при применении этой территориальной юрисдикции исследователи из Гарварда учитывают еще одно соображение – юрисдикцию страны, в которой было совершено преступное деяние. То есть, хотя юрисдикция тесно связана с территорией, эта связь не носит абсолютного характера. Этот территориальный принцип был преобразован в две модели, а именно субъективный территориальный принцип и объективный территориальный принцип: в соответствии с субъективным территориальным принципом государство имеет юридическую власть над исполнителем преступления, которое начинается на его территории, даже если преступление не заканчивается в его стране или если вред, причиненный преступлением, не находится в его стране или на его территории. Следовательно, исходя из этого принципа, государство,

где было инициировано или совершено преступление, может привлечь его к ответственности. Смерть Джамала Кашогги, которого, по мнению Анкары, он задушил вскоре после входа в здание консульства в Стамбуле, а затем изувечил и уничтожил его тело ([Агни Видья Пердана, 2018](#)) является нарушением международного права. Согласно докладу, опубликованному Советом ООН по правам человека 19 июня 2019 года, дело Джамала Хашогги является делом об убийстве, которое нарушает международное право в области прав человека. ([41-я сессия Совета по правам человека: доклады, без даты](#))

Исходя из субъективного территориального принципа, Турция может четко провести расследование, а затем привлечь к ответственности виновных в убийстве Джамала Кашогги («Убийство Джамала Хашогги, турецкий прокурор получил 6 новых арабских подозреваемых» без даты). В статье, опубликованной CSIS 22 октября 2018 года, говорится: «Смерть Джамала Хашогги приносит много неопределенности и вызвала различные события и реакции, которые мы можем ожидать в ближайшие недели. Власти Саудовской Аравии признали, что Хашогги был убит в их консульстве. Тем не менее, многие другие подробности поступили от турецкой разведки и просочились в турецкую прессу, некоторые из них были очень наглядными о том, что произошло в консульстве. Мы не знаем, правда ли все, о чем сообщалось, и мы не знаем, что обнаружили следователи. Со временем мы, несомненно, узнаем больше, и я сильно подозреваю, что кое-что из того, что мы думали, что знаем сейчас, окажется неправдой. Кое-что из того, что мы знаем, скорее всего, будет опровергнуто. Как намерение, так и направление, вероятно, будет труднее всего доказать». ([Альтерман, 2018](#)).

Объективный территориальный принцип противоположен субъективному территориальному принципу. Согласно этому принципу, государство обладает юрисдикцией в отношении лица, совершившего преступление, если вред, причиненный преступлением, находится на его территории, даже если преступление было совершено в другой стране. В случае с Джамалем Кашогги, если, исходя из гипотезы Гарвардского университета, турецкая судебная система сможет рассмотреть дело о смерти Джамала Кашогги, она также может оказаться не в состоянии возбудить уголовное дело, если Саудовская Аравия захочет, чтобы дело было отозвано под ее юрисдикцию. Это обусловлено несколькими соображениями, которые могут повлиять на способность турецкой судебной системы рассмотреть дело: (1) принцип территориальности, поскольку убийство произошло в консульстве Саудовской Аравии в

Стамбуле, так что Турция имеет территориальную юрисдикцию для рассмотрения дела; 2) принцип универсальности, согласно которому, если преступление считается международным преступлением, таким как убийство или нарушение прав человека, другое государство может претендовать на универсальную юрисдикцию; (3) Просьба Саудовской Аравии прекратить дело в соответствии с ее юрисдикцией, но это может быть вопросом дипломатии и международного права, особенно если есть утверждения о том, что убийство было «мошеннической операцией» саудовских агентов. Чтобы выйти из тупика в делах о перетягивании каната, они обычно передаются в Постоянный международный суд Организации Объединенных Наций ([«Леонард Марпаунг, «Государственная юрисдикция в соответствии с международным правом» без даты](#)).

Кашогги является гражданином Саудовской Аравии, резидентом США и обладателем визы «О». Джамаль Хашогги — журналист и давний житель Соединенных Штатов, родом из Саудовской Аравии. Он наиболее известен своей критикой политики правительства Саудовской Аравии. Хашогги был убит в октябре 2018 года в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле, Турция, что вызвало международное осуждение. Администрация президента США Джо Байдена объявила о запрете на выдачу виз 76 гражданам Саудовской Аравии в связи с убийством Хашогги. Эта политика, известная как «запрет Хашогги», позволяет Государственному департаменту США вводить визовые ограничения в отношении лиц, которые считаются непосредственно вовлеченными в серьезную экстерриториальную антидиссидентскую деятельность, включая тех, кто оказывает давление, преследует, контролирует или причиняет вред журналистам или другим лицам, признанным диссидентами из-за их профессиональной деятельности. Статья 2 Гаагской конвенции по некоторым вопросам, связанным с коллизионным правом Закона о гражданстве определяет гражданство лица следующим образом: *Любой вопрос о том, обладает ли лицо гражданством государства, решается в соответствии с законодательством государства* ([Джавахири Тонгови, 2006](#)). Таким образом, гражданство лица будет определяться в соответствии с законами его или ее собственной страны, и все страны имеют право решать вопросы, связанные с гражданством.

Как правило, вопросы, связанные с гражданством, основываются на отношениях с соответствующей страной. В заявлении содержится ссылка на принцип гражданства в международном праве, который гласит, что каждый гражданин, где бы он ни находился, будет продолжать пользоваться правовым режимом в своей стране. Это означает, что

отношения между людьми и их странами не ограничиваются географией, и что государства имеют законную власть над своими гражданами по всему миру. Этот принцип важен при определении прав и обязанностей граждан, а также в случаях экстрадиции и применения трансграничного права. Это родство может быть обусловлено рождением на территории страны (*jus soli*) или тем фактом, что потомки или родители являются гражданами страны (*jus sanguinis*).¹³ Юрисдикционные принципы в отношении гражданства включают: (Международное право: введение/Сефриани | Библиотека Конституционного суда, без даты) (1) Принцип активного гражданства. Исходя из этого принципа, государство обладает юрисдикцией в отношении своих граждан, которые совершают преступления за рубежом, поскольку исполнители таких преступлений имеют национальные отношения с соответствующим государством; Исходя из этого принципа, государство обладает юрисдикцией в отношении своих граждан, которые являются жертвами преступлений, совершенных иностранцами за рубежом. В основе этого принципа лежит подчеркивание национальности лица, которое является жертвой преступления, с тем чтобы даже в случае совершения преступления иностранцем за пределами его территории, страна гражданства жертвы все равно могла преследовать в судебном порядке лиц, совершивших преступление.

Иными словами, Малкольм Н. Шоу заявил, что, используя этот принцип, государство может претендовать на юрисдикцию для судебного преследования лица, проживающего за границей, которое предположительно причиняет или может причинить вред интересам соответствующего государства. Дипломатическое и консульское право предоставляло иммунитет и привилегии иностранным представительствам, проживающим в других странах, эти иммунитеты включали защиту от ареста или задержания и иммунитет от уголовной и гражданской юрисдикции в стране пребывания. Эта привилегия необходима для обеспечения суверенитета и эффективности дипломатических и консульских функций в международных отношениях. Это регулируется Венской конвенцией 1961 года и Венской конвенцией 1963 года, Венской конвенцией о дипломатических сношениях (VCDR), которые содержат положения, предоставляющие привилегии и иммунитеты дипломатическим должностным лицам и зданиям. Затем, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях (ВКП), зданиям консульств и должностным лицам предоставляются ограниченные права и иммунитеты по сравнению с дипломатами. На основании этих двух правил консульские помещения представляют собой иммунитет дипломатических

представительств, в том числе зданий, от применения правовой юрисдикции страны пребывания, предоставленный с основной целью содействия беспрепятственному выполнению обязанностей и функций дипломатического представительства направляющей страны. Этот иммунитет также распространяется на осуществление правовой юрисдикции принимающей страны в отношении уголовного устного судопроизводства, включая аресты, обыски и конфискации.

Обладая этим иммунитетом, государство пребывания обязано гарантировать и защищать все дипломатические представительства дружественных стран на своей территории. Это означает, что турецкие власти (полиция) не могут с легкостью провести расследование в районе консульства, несмотря на признаки нарушений прав человека или преступлений в здании консульства Саудовской Аравии, расположенном на суверенной территории Турции. С учетом сдвига в абсолютном иммунитете дипломатического представителя правовая юрисдикция принимающего государства фактически может быть применена к преступлениям, которые могут иметь место в здании дипломатического представительства. В этой связи существуют два коридора приверженности, которые необходимо сохранить. Во-первых, применение правовой юрисдикции страны пребывания не должно препятствовать беспрепятственному выполнению обязанностей и функций дипломатического представительства указанного представителя. Одним из основных условий является обязательство государства пребывания получить разрешение от главы дипломатического представительства аккредитующего государства до того, как его правовая юрисдикция может быть применена к его зданию. Во-вторых, с другой стороны, отправляющая страна также обязана соблюдать действующее законодательство принимающей страны.

В этом случае, если будет установлено, что местом совершения преступления является здание дипломатического представительства, направляющая страна обязана сотрудничать и обеспечивать беспрепятственное исполнение законов страны пребывания ([«Джамаль Хашогги: дипломатический иммунитет и юрисдикция quo vadis» без даты](#)). В осадке *Комиссия международного права* около *Ответственность государств за международно-противоправные деяния* (ARSIWA) регулирует ответственность государств в случае совершения государством международного нарушения. Статья 2 проекта АРСИВА предусматривает, что элемент международно-противоправного деяния страны состоит из двух элементов, а именно: ([Организация Объединенных Наций, 2001 г.](#)

[статья 2](#)) (А) *относится к государству в соответствии с международным правом*; и (происходящие из государств в соответствии с международным правом); и б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства государства. Если страна выполняет оба элемента, то можно сказать, что у государства есть международное обязательство (международная ответственность) за свои действия. ([Организация Объединенных Наций, 2001 г., статья 1](#)) В связи с этим Саудовская Аравия обязана возбудить уголовное преследование и раскрыть дело об убийстве Джамала Хашогги, помимо международных нарушений прав человека, убийство Джамала Хашогги явно является нарушением положений о консульских отношениях, предусмотренных в VCCR 1963.18 Статья 55 пункт (2) VCCR гласит, что консульские помещения не могут использоваться для любой деятельности, которая несовместима с выполнением консульских функций ([Медиана 2019 г., н.д.](#)).

Статья 55 (1) также предусматривает, что консульские должностные лица обязаны уважать законы и правила страны пребывания (Венская конвенция 1963 года). Правительство Саудовской Аравии воспользовалось этим положением, организовав судебные процессы над людьми, связанными с убийством Хашогги. Согласно последнему приговору, пять человек были приговорены к 20 годам лишения свободы, еще трое были приговорены к 7-10 годам лишения свободы. В то время как остальные трое получили сроки в общей сложности 24 года. Тем временем турецкие правоохранительные органы пытаются расследовать и привлечь к ответственности виновных в убийстве Хашогги. В сентябре 2020 года турецкая прокуратура назвала 6 (шесть) новых подозреваемых в убийстве Хашогги, но шесть подозреваемых находятся за пределами Турции и должны предстать перед судом заочно. Ранее прокуратура Стамбула потребовала пожизненного заключения для 2 подозреваемых и 5 лет лишения свободы для 4 (четырёх) других подозреваемых ([Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, статья 55 \(1\)", без даты](#)). Данное дело полностью противоречит законодательству страны пребывания и страны отправки, в которой обе страны являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), который регулирует права человека в конвенции.

Неприкосновенность, предоставленная VCCR и VCDR консульским и дипломатическим зданиям и представительствам, должна соответствовать общему принципу международного права, а именно миру. Этот принцип закреплен в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится, что каждая страна «*Воздерживаться в своих*

международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности, так и против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций” (РД Приятан Утам 2020). То есть мир – это очень фундаментальный принцип и *Jus Cogens* или «Императивные правила» т.е. норма, которая признается в качестве основной нормы международного права и признается международным сообществом в качестве основной нормы международного права в целом, в качестве нормы, которая не должна нарушаться (где каждое государство обязано соблюдать этот принцип).

Судебный процесс над виновниками убийства Джамала Хасоги в Турции и Саудовской Аравии вызвал международную критику в связи с тем, что Саудовская Аравия фактически совершила грубые нарушения прав человека в форме нарушений прав человека на жизнь и свободу, где права человека являются основными правами, признанными международной ассоциацией (Организацией Объединенных Наций и ратифицированными ее государствами-членами). Право на неприкосновенность или дипломатический иммунитет косвенно игнорируется Саудовской Аравией, а точнее злоупотребляется. Даже специальный докладчик ООН Агнес Калламар назвала судебный процесс в Саудовской Аравии «антитезой справедливости» и возложила на страну ответственность за «преднамеренное и преднамеренное» убийство Хашогги. На основе проведенного автором анализа можно сделать вывод о том, что Саудовская Аравия злоупотребила дипломатическим иммунитетом, используя здание консульства в качестве места убийства, игнорируя турецкое государство как государство-реципиент и нарушая международное право в области прав человека, а также нарушая положения пункта 2 статьи 55 Венской конвенции 1963 года, касающиеся пользования зданиями.

D. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Убийство Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Турции не только поставило под сомнение соблюдение Саудовской Аравией международного права и прав человека, но и вызвало дискуссии об использовании дипломатического иммунитета и территориальной юрисдикции в контексте транснациональных преступлений. Во-первых, убийство Джамала Хашогги подчеркивает важность соблюдения принципов международного права, особенно в контексте прав человека и

свободы выражения мнений. Являясь членом международного сообщества, Саудовская Аравия обязана соблюдать международные стандарты в отношении преступлений, совершенных с участием ее граждан за рубежом.

Использование здания консульства для совершения убийств нарушает принципы международного права и ставит под сомнение ответственность государств за защиту прав человека. Во-вторых, этот случай также иллюстрирует сложность применения таких концепций, как дипломатический иммунитет. В международном праве дипломатический иммунитет признается в качестве принципа, защищающего дипломатов и сотрудников дипломатических миссий от судебных исков в стране пребывания. Однако злоупотребление этим иммунитетом может поставить под угрозу принципы справедливости и подотчетности. Дело Хашогги подчеркнуло злоупотребление Саудовской Аравией дипломатическим иммунитетом и подняло вопросы о его ограничениях и защите прав человека.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- "41-я сессия Совета по правам человека: Доклады." n.d. OHCHR. По состоянию на 7 мая 2024 года. <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session41/list-reports>.
- Агни Видья Пердана. 2018. «Госсекретарь США: дело об убийстве Джамала Хашогги нарушает международное право». KOMPAS.com. 1 ноября 2018 года. <https://internasional.kompas.com/read/2018/11/01/20073391/menlu-as-kasus-pembunuhan-jamal-khashoggi-langgar-hukum-internasional>.
- Альтерман, Джон Б. 2018. «Последствия смерти Хашогги для Саудовской Аравии», октябрь (октябрь). <https://www.csis.org/analysis/implications-khashoggis-death-saudi-arabia>.
- Арди Приятно Утомо. 2020. «Саудовская Аравия отменяет смертную казнь для убийцы Джамала Хашогги, семья: это справедливо». 2020. <https://www.kompas.com/global/read/2020/09/09/113854970/arab-saudi-cabut-hukuman-mati-bagi-pembunuh-jamal-khashoggi-keluarga-itu>.
- «В деле Леонарда Марпаунга, государственная юрисдикция в соответствии с международным правом.» n.d. по состоянию на 7 мая 2024 года. <https://diskumal.tnial.mil.id/fileartikel/artikel-20180511-152350.pdf>.
- Гунаван, Йордан, Мохаммад Харис Аулави, Мохаммад Бима Аорон Хафиз и Анди Агус Салим. 2023. «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ

ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА: ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ХАШОГГИ». *Международные отношения в современном мире* 3, No41 (июнь): 345–63. <https://doi.org/10.21902/Revrima.v3i41.5851>.

"Международное право: введение / Сефриани | Библиотека Конституционного суда." n.d. <https://simpus.mkri.id/opac/detail-opac?id=10835>.

"Джамаль Хашогги: quo vadis kekebalan diplomatik d jurisdiction." n.d. *Kumparan*. По состоянию на 7 мая 2024 года. <https://kumparan.com/dumas-radityo/jamal-khashoggi-quo-vadis-kekebalan-diplomatik-dan-yurisdiksi-1plkBk6BE5g>.

Джавахир Тонтови, писатель. 2006. «Современное международное право». Библиотека Университета Индонезии. Рефика Адитама. 2006. <https://lib.ui.ac.id>.

Май Фадха Айсия, Аль Ханиф и Гаутама Буди Арундхати. 2023. «Взгляд на ответственность турецкого государства за дело Джамала Хашогги в соответствии с международным правом». 2023. <https://jurnal.unej.ac.id/index.php/JKK/article/view/42106/14189>.

Медианто, Мухлиса. Н.Д. «ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ДЖАМАЛЯ ХАШОГГИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И КОНСУЛЬСКО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ». По состоянию на 7 мая 2024 года. https://www.academia.edu/41725242/KASUS_PEMBUNUHAN_JAMAL_KHASHOGGI_DALAM_PERSPEKTIF_HUKUM_DIPLOMATIK_DAN_KONSULER.

«Убийство Джамала Хашогги, прокуратура Турции получила 6 новых подозреваемых из арабов». n.d. По состоянию на 7 мая 2024 года. <https://www.kompas.com/global/read/2020/09/28/220416970/pembunuhan-jamal-khashoggi-jaksa-turki-dapat-6-tersangka-baru-dari-arab>.

Соэрджоно, Соеканто. 2014. «Введение в юридические исследования / Soerjono Soekanto | Библиотека Конституционного суда». 2014. <https://simpus.mkri.id/opac/detail-opac?id=8443>.

ООН. 2013. *Материалы об ответственности государств за международно-противоправные деяния*. Серия законодательных изданий Организации Объединенных Наций. ООН. <https://doi.org/10.18356/1b3062be-en>.

«Венская конвенция». n.d. По состоянию на 7 мая 2024 года. <https://www.oas.org/legal/english/docs/Vienna%20Convention%20Consular.htm>.

"Венская конвенция о консульских сношениях, 1963 г." n.d.